

Теперь Яэ Мико была уверена, что не ослышалась: кое-кто здесь — настоящая собачка Фурины.

Когда она прыснула со смеху, то краем глаза заметила, как у Чжу Цина вспыхнули щеки.

Тот молча открыл браузер, чтобы скрыть обои рабочего стола, и с виноватым видом пробормотал:

— Вы не понимаете, Фурина — мой духовный идеал.

Кирана, не мигая, с изумлением смотрела на мерцающий, словно звезды, свет:

— Это называется проектор? Почему госпожа Фурина там?

Чжу Цин хмыкнул и, стараясь выглядеть невозмутимым, тихо произнес:

— Сейчас я введу вас в курс дела и расскажу об этом мире.

Затем он вкратце описал устройство мира, его технологии, культуру, страны и объяснил, кто он такой. Разумеется, о такой сокровенной вещи, как Система, он умолчал, сказав лишь, что обладает особыми методами поиска пришельцев из Тейвата.

Узнав, что Чжу Цин — самый обычный человек, Яэ Мико с улыбкой заметила:

— Теперь-то ты перестанешь быть обычным.

Чжу Цин усмехнулся и признался:

— Необычные здесь вы, а не я... Мико, возможно, тебе больше подошло бы место главного редактора.

Яэ Мико мягко, словно утешая, ответила:

— Не факт. Литературные вкусы в Тейвате и на Синей Звезде сильно различаются. Лучше уж оставайся дворецким!

Они увлеченно беседовали, но Кирана, стоявшая в стороне, выглядела не особо воодушевленной. Чжу Цин понял, что ее что-то гложет.

Заметив это, он перевел тему:

— Кстати, Мико, найдется ли кому подхватить недоставленные заказы Кирары в Тейвате?

Раздался успокаивающий голос Яэ Мико:

— Разумеется, не волнуйся. У Комании есть и мои знакомые.

Услышав это, глаза Кирары засияли:

— Правда? Госпожа Мико!

Яэ Мико рассмеялась:

— Маленькая кошечка, разве я когда-нибудь тебя обманывала? Согласись?

Чжу Цин повернулся к Кираре: ее глаза, цвета изумруда, искрились, словно прозрачные горные ручьи в летний день. Сбросив груз с души, Кирара наконец широко улыбнулась:

— Дворец... Чжу Цин, как ты думаешь, какая работа мне подошла бы?

Она начала мечтать вслух:

— Я бы хотела работу, где нужно много бегать! Хочу увидеть пейзажи этого мира!

Чжу Цин улыбнулся самой добродушной улыбкой. Сама напросилась, а я-то боялся, что ты сочтешь работу слишком утомительной.

— О, у меня есть отличная идея, — неспешно произнес он.

— Какая?

— Доставка еды!

— Доставка?

В этот момент Чжу Цин почувствовал себя черным посредником, который заманивает невинную девушку на каторгу. Но ради аренды, ради выполнения заданий Системы, ради адаптации Кирары к реальности и спасения мира... Оснований было достаточно, и он обязан был это сделать.

Чжу Цин кивнул и ловкими движениями пальцев открыл страницу с вакансией курьера:

— Да, это очень похоже на твою прежнюю работу.

Кирара восторженно смотрела на экран, а два ее хвоста бешено метались из стороны в сторону, то и дело хлопая Чжу Цина по плечу. Она смотрела видеопрезентацию вакансии, и ее дыхание участилось: вот курьер мчится по городу, спасая от голодной смерти студентов...

Чжу Цин, не скрывая улыбки, спросил:

— Ну как?

Яэ Мико в стороне задумчиво протянула:

— Выглядит утомительно. К тому же, внешность у кошечки слишком отличается от человеческой.

Чжу Цин кивнул:

— Верно, но сейчас осень. Если она будет одеваться потеплее, это скроет детали, проблем быть не должно.

Кирара закивала:

— М-м, это потрясающая работа! Я люблю человеческое общество, а еще больше люблю видеть довольные улыбки клиентов, когда они получают заказ. Давай остановимся на этом! Пожалуйста, пожалуйста!

Кошечка вцепилась в плечи Чжу Цина так, будто не отпустит, пока он не согласится.

Обнаружена совместимость с должностью: 85%.

Услышав сигнал Системы, Чжу Цин улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, давай попробуем. Поработаешь месяц, а там посмотрим.

К настоящему моменту он уже получил от Системы три тысячи шестьсот единиц валюты — этого хватит, чтобы оплатить три месяца аренды. Хотя на счету оставалось еще несколько тысяч, а долг исчислялся семизначной суммой, кто же станет снижать уровень жизни ради оплаты жилья? Однако, поскольку Кирара еще не приступила к обязанностям, Чжу Цин пока не мог получить награду за выполнение задания.

Яэ Мико, видя, что решение принято, больше не стала спорить и лишь насмешливо хмыкнула:

— Смотри, малышка, не пожалей.

Не успела она договорить, как в дверь постучали.

— Тук-тук-тук!

— Чжу Цин, ты дома? Я пришла к тебе!

Яэ Мико, лениво развалившись на диване, с предвкушением посмотрела на Чжу Цина:

— Чжу Цин, кто эта девушка за дверью?

— Это домовладелица, Картошечка, — серьезно ответил он, не сводя глаз со слайма, который деформировался под подушкой дивана.

Затем он перевел взгляд на дверь:

— Я не платил за аренду уже полгода, должно быть, пришла требовать долг.

— Домовладелица? — Яэ Мико прищурилась, наклонилась к самому уху Чжу Цина и прошептала: — Что-то здесь не так, верно?

Чжу Цин цыкнул на нее, жестом приказывая обеим спрятаться в кладовке:

— Тихо, ни звука.

Отвернувшись от любопытных личиков Кираны и Яэ Мико, он с грохотом захлопнул дверь кладовки.

— Иду! — крикнул Чжу Цин и быстро подошел к входной двери. — Доброе утро, Сяоянь, что-то случилось?

Эта Картошечка была знакома с ним уже два с половиной года. Ей хлебом не корми — дай походить по соседям и помешать Чжу Цину отдохнуть.

Она была милой, с безупречно белой кожей, похожей на фарфоровую куколку, которую все обожали, — все, кроме Чжу Цина, которому она вечно доставляла хлопоты.

Чэнь Сяоянь любопытно привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть внутрь: ей послышался женский голос. Неужели Чжу Цин прячет здесь девушку?

Чжу Цин, словно не замечая этого, встал в проходе, загораживая обзор, и туповато спросил:

— Что-то случилось?

Почувствовав перемену в его тоне, Чэнь Сяоянь капризно протянула:

— Чжу Цин, мне нужно с тобой поговорить.

— Говори.

— Не пригласишь войти?

— Проходи.

Чэнь Сяоянь направилась к дивану и с тревогой спросила:

— Как ты себя чувствуешь после вчерашнего? Говорят, твоя первая любовь напоила тебя до беспамятства!

Чжу Цин закрыл дверь и честно ответил:

— Это была безответная любовь с ее стороны. У меня к ней нет чувств, мы просто как братья.

Чэнь Сяоянь, присев на диван, странно усмехнулась:

— Серьезно? Неужели совсем ничего не чувствуешь?

Чжу Цин пожал плечами:

— Нынешняя любовь слишком опасна. Я лучше останусь в одиночестве до конца дней, зато умру с чистой совестью.

Чэнь Сяоянь удовлетворенно кивнула и шмыгнула носом:

— Зачем среди бела дня задергивать шторы и включать проектор? Фильмы смотришь? Скукотища...

Чжу Цин лишь слабо улыбнулся, не отвечая на ее подколку.

— Сяо Б, будь добра, открой шторы и выключи проектор.

— Слушаюсь.

Малыш из колонки всегда был лучшим помощником Чжу Цина.

Он налил гостье воды и сел на диван напротив:

— Так зачем ты приходила?

Чэнь Сяоянь сделала вид, что не расслышала, и удобно устроилась на подушках, но вдруг уловила тонкий, соблазнительный аромат сакуры. Ее лицо тут же изменилось.

Здесь пахнет женскими духами!

Она помедлила и с подозрением посмотрела на Чжу Цина:

— Ты же не приводил вчера девушку, правда? Брат сказал, что тебя напоили.

Брат Чэнь Сяоянь учился в одном классе с Чжу Цинем и вчера был на той же встрече выпускников, так что неудивительно, что она все знала.

Чжу Цин невозмутимо ответил:

— Девушку? Невозможно! А вот напоили... это правда, я отключился.

Не заметив на лице Чжу Цина вины, Сяоянь осторожно приложила ладонь к его лбу:

— Хорошо, температуры нет.

Чжу Цин с досадой ответил:

— От алкоголя температура не поднимается... Так зачем ты пришла?

Этот непробиваемый парень переспрашивал уже в четвертый раз! Неужели нельзя просто прийти поболтать?

Чэнь Сяоянь, надувшись, скрестила руки на груди и, решив его проучить, заявила:

— Ты все еще должен мне за шесть месяцев аренды!

Чжу Цин сделал жест «окей» и, достав телефон, перевел ей оплату за три месяца.

Три тысячи шестьсот единиц, только что полученные, исчезли в мгновение ока.

Сердце Чжу Цина слегка сжалось от боли.

<http://bllate.org/book/18486/1773637>